

1914
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 35-й.

28-го А В Г У С Т А.

№ 35-й.

ЖИТОМИРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе пастыря прихожанамъ во время войны.

№ 4-й.

Православные братія! Въ Святомъ Писаніи есть такое повѣствованіе: Много лѣтъ тому назадъ народъ израильскій велъ войну съ язычниками. У израильтянъ былъ военачальникъ—святой и праведный человекъ, Иисусъ Навинъ. Одинъ разъ произошло у израильтянъ съ врагами большое сраженіе близъ г. Гаваона въ долину Аіалонской. Враги были побѣждены и въ страхѣ бѣжали, а израильтяне преслѣдовали и поражали враговъ. Когда же враги бѣжали, то Самъ Господь бросалъ на нихъ съ небесъ большіе камни (града), и они умирали; больше было тѣхъ, которые умерли отъ камней града, нежели тѣхъ, которыхъ умертвили мечемъ сыны израилевы. Иисусъ воззвалъ къ Господу и сказалъ: стой солнце надъ Гаваономъ и луна надъ долиною Аіалонскою! И остановилось солнце и луна стояла, доколѣ народъ мстилъ врагамъ своимъ (см. I. Нав. ч. 10).

Видите, православные братія, какое великое содѣйствіе и помощь оказалъ Господь народу израильскому. Дабы поразить враговъ, Господь низвергалъ съ неба губительный градъ и даже продлилъ теченіе свѣта дневного, чтобы израильтяне могли докончить пораженіе непріятеля.

За что-же оказалъ Господь такое содѣйствіе израильтянамъ и за что поражалъ ихъ враговъ?

За то, братія, что израильтянъ тогда любилъ Господь за праведную жизнь, а на язычниковъ гнѣвался, ибо они жили худо и незаконно.

Израильтяне въ то время вѣровали въ Единнаго Истиннаго Бога, соблюдали Божій законъ и жили такъ, какъ училъ ихъ праведный ихъ начальникъ, Иисусъ Навинъ.

Совсѣмъ иначе поступали язычники. Они вмѣсто Истиннаго Бога поклонялись идоламъ, не знали Божія праведнаго закона и творили грѣхъ и неправду. Они постоянно враждовали другъ съ другомъ, воевали, обижали мирныхъ людей и производили надъ ними насилія.

За это разгнѣвался Господь на язычниковъ и поразилъ ихъ, предавъ подъ власть народа израильскаго.

Православные братія! И на насъ нынѣ идутъ войною люди, подобные тѣмъ древнимъ языч-

камъ. Они напали на нашу страну, начали обижать и притѣснять мирныхъ жителей, подвергли ихъ всякимъ истязаніямъ. Наши враги оказались даже хуже древнихъ язычниковъ, ибо тѣ грѣшили, потому что не вѣдали Божія Закона, а наши враги знаютъ святой Законъ и называютъ себя христіанами.

Но великъ и правосуденъ Господь. Не пощадитъ Онъ тѣхъ, кто нарушаетъ Его святой Законъ, кто обижаетъ и притѣсняетъ бѣдныхъ—мирныхъ людей. Поэтому какъ поразилъ Господь древнихъ нечестивыхъ язычниковъ, такъ поразитъ Онъ и нашихъ враговъ за ихъ незаконіе, за ихъ неправду и звѣрства.

Знайете-же это, православные братія, и будьте увѣрены въ торжествѣ нашего дѣла, праведнаго и справедливаго! Будьте увѣрены въ посрамленіи и гибели нашихъ враговъ, которые своими злыми дѣлами сами готовятъ себѣ позоръ и осужденіе.

Въ то-же время, братія, ожидая къ себѣ милости Божіей и надѣясь на всемогущее Божіе содѣйствіе, будемъ сами жить такъ, чтобы быть достойными святой помощи Господней. А для сего надлежитъ и намъ, по примѣру древнихъ израильтянъ при святомъ Иисусѣ Навинѣ, соблюдать и Божій Законъ и жить по святымъ Господнимъ заповѣдямъ. Вы знаете, какъ изстари называется родина наша? Она называется святою Русью. Да будемъ-же мы по своей жизни достойными сынами святой Руси и своего великаго народа русскаго. Да не будетъ нынѣ между нами вражды и несогласія; да не будетъ между русскими братьями гнѣва и ненависти другъ къ другу. Въ сіи дни тяжелаго испытанія позабудемъ свои раздоры и всѣ дружно, какъ одинъ человекъ поднимемъ на врага. И тогда будетъ на насъ милость Господня и помощь Милосердаго Царя Небеснаго будетъ съ нами. Осѣнимъ-же себя крестнымъ знаменіемъ и скажемъ Господу едиными устами: „Господи, Боже! Яко-же древлѣ предалъ еси иноплеменниковъ вѣрному Твоему рабу, Иисусу Навину, тако и нынѣ, Милостиве, покори противныя враги подъ ноги Вѣрному Императору нашему. Аминь.“

ВОЛЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

По приказанію Штаба Главнокомандующаго Арміями Юго-Западнаго фронта,
Военными Цензорами назначены:

Въ гор. Житомирѣ:

Начальникъ ВОЛЫНСКАГО Губернскаго Жандармскаго
Управленія Полковникъ **МЕЗЕНЦОВЪ.**

Того же Управленія Подполковникъ **ЛУКЪЯНОВЪ.**

Въ гор. Ровно:

Того же Управленія Ротмистръ **ЖИНКИНЪ.**

Въ г. Новоградъ-Волынскѣ:

Отставной Подполковникъ **МОДЕСТОВЪ.**

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

11 авг., вдова псаломщика Анисія **Вокуловичъ** назначена просфорнею въ село Черну, Новоградвол. у.

11 авг., просфорни: с. Б.-Загаецъ, Кременецк. у., Евгения **Лотоцкая** и с. Малина, Дубенскаго у., Анастасія **Обшанская** переведены одна на мѣсто другой.

18 августа, псаломщикъ села Ровно, Владимірволинскаго уѣзда, Николай **Сѣниціи** переведенъ къ Покровской церкви г. Житомира, а на его мѣсто назначенъ и. д. псаломщика с. Ровно, Владимірволинскаго уѣзда, Димитрій **Хавтуренко.**

19 августа, священникъ Овручскаго собора Александръ **Поникаровъ**, согласно прошенію, переведенъ на діаконскую вакансію къ Крестовоздвиженской церкви г. Житомира.

20 августа, священникъ с. Млыновець, Кременецкаго уѣзда, Ѳеодоръ **Оставовскій**, согласно прошенію, назначенъ завѣдующимъ второклассной школой въ городѣ Овручѣ.

20 августа, вдова псаломщика Дарія **Радковская** назначена просфорнею въ с. Овловчинѣ, Владимірволинскаго уѣзда, на мѣсто умершей просфорни Агафіи **Левицкой.**

22 августа, окончившій духовную семинарію Александръ **Журковскій** назначенъ священникомъ въ с. Рокитницу, Ковельскаго уѣзда.

22 августа, окончившій городское народное училище Сергій **Карнковскій**, согласно прошенію, назначенъ пономаремъ къ Житомирскому Каѳедральному собору.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Мокрецѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1411 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Трояновкѣ, Староконстантиновскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1348 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Радошинѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 68 дес.; прихожанъ 1589 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Боркахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1274 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Малой-Горынкѣ, Кременецк. у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1066 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Млыновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Дидковичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 3088 душъ; помѣщеніе есть.

Копія рапорта священника м. Народичъ, Овручскаго уѣзда, Ѳеодора Левитскаго на имя Правленія Житомирскаго духовнаго училища.

„Въ память 50-ти лѣтняго юбилея Житомирскаго мужскаго духовнаго училища, истекшаго 17 января сего 1914 года, и въ знакъ глубокой благодарности о.о. и г.г. воспитателямъ его, въ особенности—Боголюбивымъ и всечестнѣйшимъ о. о. смотрителямъ: 1) въ Бозѣ почившему протоіерею Іоанну Тихомірову и здравствующимъ: 2) бывшему,—нынѣ Каѳедральному протоіерею, Константину Левитскому и 3) нынѣшнему—Аѳанасію Викторовскому, при отеческомъ воспитаніи коихъ сыновья мои: 1) Александръ съ 1900 г. по 1905-й, 2) Иванъ съ 1905 г. по 1911-й и 3) Георгій съ 1907 г. по 1914-й получили тамъ и закончили начальное воспитаніе, препровождая при семъ правленію Житомирскаго мужскаго духовнаго училища Государственную 4% ренту за № 03931 серія 266, въ сто (100) рублей, честь имѣю почтительнѣйше просить правленіе означеннаго училища принять отъ меня посильный даръ въ вѣчное пользованіе, съ тѣмъ, чтобы 0/0% съ него, по усмотрѣнію правленія, шли исключительно на нужды Житомирскаго мужскаго духовнаго училища“.

На докладѣ о пожертвованіи священника Левитскаго резолюція Его Высокопреосвященства отъ 11 іюля сего года послѣдовала такая: „Чрезвычайно трогательное и рѣдкое въ наши дни проявленіе признательности со стороны отца къ воспитавшей его дѣтей школѣ. Я радъ за Житомирское дух. училище, которое сумѣло пробудить въ родительскомъ сердцѣ свящ. Ѳ. Левитскаго такое прекрасное чувство, а доброму жертвователю выражаю отъ себя и отъ училища сердечную благодарность. Напечатать его рапортъ съ моею резолюціею въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. А. Евлогій“.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консistorіи **В. Добровольскій.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе

Архіепископа Харьковскаго Антонія о помощи семействамъ нашихъ воиновъ.

Возлюбленная братія святаго храма сего! Такъ называетесь вы, слушатели, въ молитвахъ, которыя возносить о васъ Богу Святая Церковь. Мы братья между собою, потому-что у насъ одинъ общій небесный Отецъ и общій Учитель Христосъ; „вы же братія есте“, какъ сказалъ нашъ Спаситель. А пророкъ Давидъ восклицаетъ: „Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. „Вкупѣ“, значитъ: вмѣстѣ, дружно, безъ раздѣленія и ссоръ.

И мы, возлюбленные, жили вкупѣ и вмѣстѣ собирались на духовную трапезу въ Божій храмъ, какъ въ дружномъ домѣ собираются ежедневно братья на обѣдъ и ужинъ. А вотъ съ этого лѣта порѣдѣли ряды богомольцевъ, не видимъ мы многихъ лицъ, къ которымъ привыкли, въ Божіемъ храмѣ; не видятъ ихъ и на своей домашней трапезѣ ихъ жены, дѣти, ихъ братья, сестры и родители. Знаете сами, о комъ я говорю: о нашихъ христіанскихъ воинахъ, а особенно о запасныхъ, которые пошли на славное и святое дѣло защиты родины своей отъ нападающаго врага и для освобожденія православныхъ сербовъ и галичанъ-малороссовъ отъ ига иновѣрныхъ.

„Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“, т. е. вмѣстѣ. Это слово св. Писанія, братіе, не то обозначаетъ, чтобы братья сидѣли всегда вмѣстѣ и не разлучались. Вѣдь и при совмѣстной жизни бываютъ ссоры, драки и зависть, прогнѣвляющія Бога. Нѣтъ, Писаніе восхваляетъ то „купножитіе“, когда братія бываетъ единомушна, когда всѣ другъ за друга стоятъ, другъ другу помогаютъ, другъ друга жалѣютъ, одинъ другому не завидуетъ, не мститъ, не желаетъ зла.

Такъ было во времена Апостоловъ Христовыхъ. Слушайте, что сказано въ книгѣ Дѣяній о жизни древнихъ христіанъ: „У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее (4, 32). Не было между ними никого нуждающагося и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (34, 35). Вотъ, слушатели, о какой жизни сказано: „се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Нѣтъ съ нами въ церкви нашей нашихъ возлюбленныхъ подвижниковъ—воиновъ, нѣтъ ихъ теперь подъ кровлей домовъ своихъ, но если мы такъ ихъ любимъ и такъ заботимся о нихъ, какъ древніе христіане другъ о другѣ заботились, то мы пребываемъ духомъ „вкупѣ“

съ ними и получаемъ похвалу отъ пророка Давида.

Горе намъ, если у насъ будетъ не такъ, если мы забудемъ ихъ и охладѣемъ къ нимъ! Вѣдь не за себя, не за своимъ интересомъ пошли они подъ штыки и пули и бомбы, а за насъ, за нашу землю, за нашу Святую Русь, за православную вѣру. Мы спокойно живемъ въ домахъ своихъ, а они за насъ подвизаются; мы за ихъ спинами не боимся нападенія вражескаго,—а ихъ семейства остались безъ работниковъ, безъ кормильцевъ. Болитъ о нихъ женское сердце ихъ хозяекъ; съ тревогой взираютъ онѣ на своихъ дѣтокъ, скучающихъ безъ отца, опускаются труженическія руки, когда душа смущается помысломъ: живъ-ли то мой дорогой мужъ? не осиротѣли-ли мои милыя дѣтки?

А что, если такихъ дѣтокъ семеро? что, если хлѣбъ стоитъ не вымолоченъ, за скотиной досмотрѣть некому? обѣдъ сварить—все изъ рукъ валится, дитя вынянчить некогда, а то и больной ребенокъ въ жару мечется и голова кругомъ идетъ?

Вотъ, братіе, если въ какомъ селѣ находятъ такія заброшенныя, горемъ убитыя солдатскія семейства, то уже грѣхъ и стыдъ всему селу. Значитъ, не живетъ эта братія „вкупъ“ и недостойна именовать Бога своимъ Отцемъ, ибо каждый отецъ спроситъ сына своего, какъ онъ обходится со своимъ меньшимъ братомъ, и если узнаетъ, что братъ пренебрегаетъ братомъ, то отвергнетъ его Отецъ нашъ небесный и Судія. Онъ скажетъ такимъ на Своемъ послѣднемъ судѣ: „Идите отъ Мене проклятїи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его: взалкался бо, и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мене, страненъ бѣхъ, и не введосте Мене, нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтїисте Мене... Аминь глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому братїи Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе“ (Матѣ. XXV, 41—45).

Возлюбленные братіе, чада мои духовныя! Да не падетъ на насъ тотъ страшный глаголъ Христовъ! Если такое тяжкое осужденіе примутъ всѣ пренебрегающіе бѣдняками и страдальцами, то еще тягчайшее осужденіе приняли бы тѣ изъ насъ, кто бы пренебрегъ страданїями и нуждою женъ и дѣтей нашихъ самоотверженныхъ защитниковъ, обѣщавшихъ предъ крестомъ и евангелїемъ стоять до смерти за вѣру, Царя и отечество. Они душу свою полагаютъ за насъ: мы ли отворотимся отъ ихъ нуждающихся или скорбящихъ семействъ? Нѣтъ, братіе: не бывать такому грѣху!

Конечно, и сами вы жалѣете ихъ, и рады имъ пособить и ихъ выручить. Посовѣтуемся же, какъ это устроить, разумно и благовременно. Иной, лучше скажу, всякій, радъ помочь солдатской семьѣ, да не знаетъ, въ чемъ она нуждается,

приноситъ онъ свою лепту, а имъ и послать некого купить крупы или соли. Зато иная солдатка, бойкая на языкъ, себѣ всего напроситъ у сосѣдей, другая-же, совѣтливая, сидитъ больная съ голодными дѣтьми, и никто не догадается придти пособить ей.

Какъ же помочь такому горю? Нужно, братіе, чтобы весь міръ принялся за это святое дѣло и чтобы около церкви Божіей было извѣстно, какая семья въ чемъ нуждается. Иная, получивши царское пособіе отъ мѣстнаго начальства, и сыта, и при дѣлѣ, и ей всего довольно: а иной не хватитъ пособія по множеству дѣтей и стариковъ. Въ иной семьѣ хлѣбъ есть, а нужна рабочая помощь: дитя покачать, за больнымъ походить, скотину убрать, пищу сварить за больную хозяйку, а то съ поля убрать некому овощей и хлѣба вымолотить. Пусть міръ досмотритъ каждую семью чрезъ своихъ довѣренныхъ, и они скажутъ священнику и выборнымъ о всякой семьѣ, кому чего надо. Туда же будутъ собирать, къ выборнымъ и священнику, мірскую лепту, и тамъ будутъ рѣшать, кому чего купить, и затѣмъ дадутъ отчетъ о дѣлахъ своихъ всему приходскому обществу. Тѣ выборные со священникомъ будутъ называться приходскимъ комитетомъ, и этотъ комитетъ будетъ распредѣлять христіанцевъ, желающихъ послужить солдатскому семейству, чѣмъ именно послужить, въ чемъ раздѣлить ихъ работу, какое взять на себя святое послушаніе. Вотъ такъ и у насъ грѣшныхъ тогда повторится, хоть въ малой степени, то, что сказано о первыхъ христіанахъ: „У множества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа, и не было между ними никого нуждающагося, но каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“.

Узнаютъ о такой заботѣ къ своимъ семьямъ наши христіанцы-воины, и поднимется въ нихъ духъ, исполнившись великимъ мужествомъ. Сердце ихъ затрепещетъ благодарнымъ чувствомъ къ вамъ, любезные слушатели. И скажутъ наши солдатики: „Не страшно умирать за родину, когда Богъ послалъ моей семьѣ такую благодать, что цѣлый міръ нынѣ сталъ для нея вмѣсто отца. Теперь безстрашно пойду на врага: если и убьютъ меня за св. вѣру, то дѣти мои не останутся сиротами: всѣ наши прихожане имъ и отецъ, и мать, и братъ, и сестра. Теперь берегись нѣмецъ, и австріецъ, и турокъ!“

Такъ, возлюбленные: сражаться будутъ только солдаты, но руки ихъ укрѣпятся вашею любовью, вашимъ попеченїемъ объ ихъ семействахъ: будете помогать женамъ и дѣтямъ, а помощь ваша отзовется на всемъ нашемъ войскѣ и въ его мужественныхъ побѣдахъ. Почуете вы и свою лепту, и свою ласку къ его дѣтямъ, чрезъ которыхъ укрѣпилась храбрость нашихъ воиновъ. И тогда всѣ, русскіе люди, которые поддерживали семейства воиновъ, могутъ сказать: „и мы

участвовали своими трудами и своими жертвами въ славной войнѣ русскихъ за свое отечество и за святое православіе“.

Да будетъ такъ, братіе! Не скупитесь же на жертвы, не лѣнитесь на помощь ближнимъ. Богъ наградитъ за это, и наградитъ васъ ваше собственное сердце. Творить дѣло любви Христовой, братіе, это сладкая заповѣдь. Сначала будто и жаль своей копейки, своихъ даровыхъ трудовъ для сосѣда, а какъ поборешь свою скупость, свою лѣность, и увидишь благодарныя слезы нуждающихся, такъ радостно станеть у тебя на сердцѣ: самъ ты добрѣ сдѣлаешься, и благодатная сила Божія потянетъ тебя на большіе труды и большія жертвы. Тогда поймешь, что значатъ слова псаломскія: „Благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра. Коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть. Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ! Сего ради возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія“ (Псал. 118).

Такую радость доставляетъ человѣческому сердцу доброе дѣло, совершенное имъ для нуждающагося брата. А если такія святія дѣла братской помощи исполняются всѣмъ міромъ въ разумномъ порядкѣ, въ любовномъ согласіи, то самъ Господь приходитъ невидимо среди людей, согласившихся трудиться во имя Его и жертвовать для тѣхъ, кто жертвуетъ своею жизнью для Его святой славы. Сіе обѣщаль намъ Спаситель Своими неложными устами: „Истино также говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго“ (Матѣ. 18, 19).

Итакъ, братіе, любовь и взаимное согласіе, совѣтъ и молитва да помогутъ намъ устроить такъ, чтобы утереть въ нашемъ приходѣ всякую слезу солдатской семьи, чтобы не было ни одной изъ нихъ нуждающейся въ насущномъ хлѣбѣ, чтобы и Господь невидимо пребывалъ среди насъ, и поборолъ враговъ Россіи. Аминь.

Архіепископъ Антоній.

Волынская церковная школа въ дни войны.

Въ настоящій глубокознаменательный часъ великаго подвига, который подъяла на себя наша великая Родина—Святая Православная Русь, вставъ, по мановенію своего Верховнаго Вождя, какъ одинъ человѣкъ, на защиту единовѣрной и родственной намъ Сербіи, а съ нею вмѣстѣ и всего славянства, на защиту духовной и политической жизни Сербіи и всѣхъ славянскихъ народовъ отъ дерзостнѣйшихъ и коварнѣйшихъ посягательствъ со стороны исконныхъ и лютѣйшихъ враговъ славянства—Австріи и Германіи,—въ этотъ глубо-

кознаменательный, но и трудный часъ наша дорогая Родина, нашъ Дорогой Государь-Батюшка призываютъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своихъ объединиться въ этомъ великомъ, въ этомъ священнѣйшемъ подвигѣ и отдать всѣ свои силы, всю свою энергію, весь свой трудъ, а, если потребуется, то и самую жизнь, на защиту Родины, на защиту единокровныхъ намъ славянъ, на защиту святой православной вѣры, права на духовную и политическую жизнь...

Уже потоки священной крови братьевъ нашихъ—русскихъ и доблестнѣйшихъ, единовѣрныхъ съ нами сербовъ и черногорцевъ, а также и союзныхъ съ нами народовъ полились отъ дерзостной, хищнической руки кровожадныхъ швабовъ, не знающихъ никакой жалости и не щадящихъ ни стариковъ, ни младенцевъ, ни юношескаго возраста, ни женщинъ, ни беззащитныхъ, мирныхъ жителей; поправшихъ всѣ законы Божескіе и человѣческіе, всѣ велѣнія совѣсти и христіанства, всѣ вѣковыя гуманныя установленія человѣчества...

Учащіе церковно-приходскихъ школъ тѣхъ мѣстъ Волынской губерніи, которыя находятся въ угрожаемомъ со стороны непріятеля положеніи!—Къ вамъ теперь наше слово, нашъ призывъ исполненнаго любовью къ Родинѣ сердца!

Въ тяжелыя критическія минуты, когда дойдетъ до вашихъ селеній вѣсть о приближеніи непріятеля, соберите всѣ ваши силы, все ваше самообладаніе, все ваше мужество и стойкость, всю силу вашего духа и возстаньте, какъ вѣрные, непоколебимые стражи вѣреннаго вашему наученію, вашему водительство духовныхъ стадъ—жителей тѣхъ селеній, гдѣ находятся ваши школы; успокойте, ободрите, утѣшьте жителей вашихъ селеній, поддержите слабѣющій ихъ духъ, направьте ихъ мысли къ истинному пониманію настоящаго положенія вещей...

Объясните и увѣрьте ихъ, что бросать свои селенія, храмы, жилища, родныя поля, при одномъ лишь слухѣ о приближеніи непріятеля, когда настоящей опасности еще нѣтъ,—а, если бы была, то объ этомъ предупредилъ бы командующій дѣйствующей въ нашемъ районѣ русской арміи;—бросать свои селенія, храмы, жилища, родныя поля, когда хозяйственная и общественная жизнь даже въ самомъ глухомъ уголкѣ нашего отечества, а тѣмъ болѣе въ районѣ дѣйствующей арміи требуетъ теперь самаго высшаго напряженія, самой интенсивной дѣятельности, такъ какъ всякая остановка, всякое замедленіе въ ней можетъ пагубно отразиться на согласованной дѣятельности всего государственнаго механизма,—бросать въ такія отвѣтственныя минуты свои селенія, жилища, поля, всѣ свои обычныя занятія,—въ глубокой степени неразумно и грѣшно, грѣшно предъ Родиной, предъ Государемъ-Батюшкой, предъ нашими братьями, уже

проливающими за насъ же свою кровь, грѣшно предъ лицомъ всего славянства...

Не бѣжать въ эту трудную для нашей родины минуту, оставляя на произволъ судьбы, на расхищеніе зпонамѣренными людьми, на злорадство и лишнее ликованіе враговъ нашихъ, родныя селенія, храмы, школы, жилища, поля, а дружно, единымъ сердцемъ, единой душой, съ полнымъ сознаниемъ всей великости переживаемаго нами мірового историческаго момента, встать какъ одинъ человекъ на защиту Родины, славянства, нашихъ исконныхъ святыхъ завѣтовъ, слиться душою и сердцемъ со всѣми сынами нашего дорогого Отечества, съ доблестной нашей арміей въ одну духовную семью, въ одну великую, могучую крѣпостью своего духа, славную рать и принести на пользу и славу нашей дорогой Родины и всего славянства всѣ свои силы, всю свою энергію, весь свой трудъ и всѣ тѣ жертвы, которыя подсказываются въ этотъ глубокознаменательный моментъ великостью возложенной на насъ самимъ Провидѣніемъ задачи.

Не должно быть мѣста какимъ бы то ни было опасеніямъ и бѣгству изъ родныхъ мѣстъ и селеній, лежащихъ вблизи воюющихъ съ нами государствъ—Австріи и Германіи, въ силу побѣднаго положенія нашей арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій; положеніе нашей дѣйствующей арміи побѣдное: мы находимся наканунѣ, а, можетъ быть, уже въ самомъ фазисѣ побѣдоноснаго наступленія нашихъ великихъ армій на территорію вражескихъ государствъ: все предвѣщаетъ намъ побѣду; о нашествіи на нашу страну непріятельскихъ армій не можетъ быть и рѣчи. Если и были единичныя нападенія, имѣвшія характеръ скрытыхъ, разбойническихъ набѣговъ отдѣльныхъ непріятельскихъ отрядовъ на нѣкоторые пункты, лежащіе въ нашихъ предѣлахъ, то они могли имѣть мѣсто только въ то время, когда наши войска, занятыя концентраціей своихъ силъ, должны были преслѣдовать иныя, болѣе важныя задачи и не имѣли права разбрасываться для достиженія мелкихъ цѣлей. Теперь же, когда концентрація войскъ нашихъ уже закончена, когда предлежитъ предъ ними побѣдный и славный путь къ самому сердцу вражескихъ государствъ—къ ихъ столицамъ,—не можетъ быть мѣста никакимъ опасеніямъ, никакой вѣрѣ вздорнымъ, бессмысленнымъ слухамъ, распускаемымъ врагами нашего отечества, о близости непріятеля, о нападеніи его на тѣ или иныя, лежащіе въ нашихъ предѣлахъ, пункты, о пораженіи отдѣльныхъ частей нашихъ войскъ и т. п...

Вѣрить такимъ слухамъ, предаваться какимъ бы то ни было опасеніямъ, малодушествовать, оставлять родныя мѣста, храмы, школы, жилища, неубранныя поля, оставлять обычныя занятія въ то время, когда на счету должна быть каждая рабочая минута, каждая заработанная копейка,

каждая рабочая рука; когда всѣ должны сплотиться въ одну могучую, прочно смобилизованную, прочно спаянную духовную силу, духовную рать, для полной побѣды надъ врагомъ, для полного торжества славянства, во главѣ съ Россіей, надъ исконнымъ врагомъ его, швабомъ,—вѣрить въ эту отвѣтственную минуту какимъ бы то ни было тревожнымъ слухамъ, предаваться какимъ бы то ни было опасеніямъ, а тѣмъ болѣе бѣжать изъ родныхъ селеній, покидая святыя храмы, родные приходы и все свое достояніе на произволъ судьбы, на расхищеніе, на радость и ликованіе врага,—повторяю, прямо грѣшно, грѣшно предъ Богомъ, предъ Родиной, предъ нашими братьями, проливающими за насъ, за наше общее святое дѣло, свою кровь, грѣшно предъ лицомъ всего славянства...

Только въ одномъ случаѣ можно было-бы оставить родныя селенія и родныя нивы и направиться въ болѣе отдаленныя отъ границъ мѣста нашего отечества,—когда это вынуждалось бы соответствующимъ распоряженіемъ командующаго дѣйствующей въ нашемъ районѣ русской арміи; но до этого, въ силу соображеній, высказанныхъ нами выше, дѣло не можетъ дойти.

Будьте же истинными, мужественными и непоколебимыми стражами вѣрныхъ вашему наученію и водительство душъ!

Да поможетъ вамъ Самъ Господь и Его Пречистая Матерь, простирающая божественный покровъ Свой надъ всѣмъ нашимъ краемъ въ Своемъ чудотворномъ Почаевскомъ образѣ,—да поможетъ вамъ въ великомъ и святомъ подвигѣ на защиту нашей дорогой родины и всего славянства, къ полному его торжеству и славѣ и конечному пораженію всѣхъ его враговъ!..

П. Ѡ. Казанскій.

Историческіе дни.

Какъ то неожиданно произошло все это, по одному мановенію невидимо управляющей міромъ руки, и мы воочию увидѣли то, что привыкли относить къ далекому прошлому, Вспоминаются евангельскія слова о второмъ пришествіи, которое будетъ подобно молніи и внезапно застанетъ людей за ихъ ежедневными дѣлами и житейскими заботами. Люди будутъ ѣсть, пить, спать, жениться, и вотъ пробьетъ этотъ часъ обновленія міра и очищенія всесжигающимъ огнемъ.

Такъ и было,—что всѣ значительныя событія въ мірѣ происходили какъ то неожиданно, во мгновеніе ока надвигались на людей, быстро захватывая собою народы и царства, потрясая воздухъ жизни своими громовыми раскатами.

Въ такіе моменты взглядъ человѣческой становится зоркимъ и сосредоточеннымъ, сердце глубже постигаетъ чужія настроенія, мысли от-

влекаются отъ обыденнаго и личнаго и проникаютъ въ скрытое будущее. Находясь подъ живымъ впечатлѣніемъ пережитыхъ и переживаемыхъ дней, подавленные цѣлымъ вихремъ совершающагося у насъ на глазахъ, мы еще не въ состояніи оцѣнить и осмыслить всей значительности того, что произошло въ продолженіе этихъ немногихъ іюльскихъ дней, и что наложило на нихъ печать великихъ историческихъ дней и даже, больше того, дней всемірно-историческихъ.

Мы скользимъ по верху жизни, по внѣшности событій, отъ насъ скрыта тайна движущихъ силъ, направляющихъ все, и даже слѣпо-стихийное, жестокое, къ одной цѣли къ одному результату.

Но если въ настоящій моментъ трудно учесть всемірно-историческое значеніе обще-европейской войны, то, что касается насъ, нашей жизни, нашего и всего славянскаго народа, эта война, при всѣхъ ея жертвахъ и бѣдствіяхъ, получаетъ значеніе какой-то благодѣтельной силы, толкающей Русь къ великому дѣлу, навстрѣчу къ ея высокому міровому призванію, на широкой міровой путь.

Эти дни общаго небывалаго единенія и согласія, дни пробужденія народнаго самосознанія, торжества нашей самобытности и единоплеменнаго могучаго отпора злобному натиску на славянство — самые свѣтлые дни на безотрадномъ фонѣ пережитыхъ нами послѣднихъ лѣтъ.

Насъ совсѣмъ было заѣло партійное раздѣленіе, раздробленіе, всяческое сектанство, взаимная нетерпимость и несговорчивость. Мы совсѣмъ было отвыкли говорить однимъ языкомъ, исповѣдовать однимъ сердцемъ, пить изъ одного источника, но что-то благодатное вдругъ повѣяло на всѣхъ, и подъ вражескіе, угрожающіе крики проснулась прежняя русская душа, забились въ одномъ общемъ чувствѣ сердца милліоновъ людей, забили изъ всѣхъ слоевъ русскихъ чистые и сильные источники.

Давно Русь не говорила такимъ языкомъ, какимъ говорила она въ эти дни, когда на всемъ ея необъятномъ просторѣ раздавался одинъ и тотъ же побѣдный гимнъ торжествующей русской народности, одни и тѣ же пламенные призывы прислѣвашаго славянскаго единенія подъ мощнымъ покровомъ великаго народа.

Древній Московскій Кремль, выдавшій и слышавшій многое на своемъ вѣку, опять, какъ встарь, зазвучалъ могучими колоколами, возвѣщающая наступленіе грознаго часа борьбы за православіе, зашумѣлъ волнами народнаго моря, и ожили въ немъ былыя воспоминанія, воскресъ духъ предковъ.

Торжественныя моленія подъ открытымъ небомъ, колѣнопреклоненный народъ, развѣвающіяся знамена, горячія призывныя рѣчи, не умолкающія на устахъ слова о вѣрѣ, о Царѣ, объ оте-

чествѣ, о защитѣ русскихъ святынь, общій восторженный трепетъ и подъемъ,—все это неизгладимо врѣзывается въ душу и воскрешаетъ сѣдую древность.

Много ужасовъ, какъ и во всякую войну, много скорбнаго, вызывающаго горькія слезы и замираніе сердца, но еще больше свѣтлыхъ проявленій самопожертвованія, братства народнаго, единоплеменнаго несокрушимаго, трогательной любви ко всему родному, къ родному Царю, къ родному народу, къ родной вѣрѣ. Выше и выше вздымается духъ народный, ярче блестятъ взоры, устремленные на встрѣчу грядущему, сильнѣе бьются сердца, переполненные героическими чувствами, и руки крѣпче держатъ родной стягъ, ноги тверже ступаютъ по родной почвѣ.

Тутъ оправдывается мысль, что и въ дышаніи бури, и въ громѣ и молніи, и въ безднахъ, вверху и внизу,—всюду вѣетъ духъ Божій, вездѣ чувствуется зиждительная рука. Но особенно эта рука проявляется въ великихъ потрясеніяхъ надъ нашимъ народомъ—богоносцемъ, въ дни враждебнаго натиска на эту страну долготерпѣнья, тихаго молчаливаго героизма, добрыхъ незлобивыхъ душъ, незамѣтныхъ, но величайшихъ въ сущности подвиговъ, страну, неизмѣримо превосходящую западъ своей внутренней культурой.

Въ эти незабвенные дни, позабывъ свои распри и раздоры, мы стоимъ въ умиленіи, со слезами на глазахъ, передъ образомъ Царя Небеснаго, Который, по слову поэта, „всю тебя, земля родная, исходилъ, благословляя“. Намъ уже не кажется цвѣтословіемъ или неосуществимой мечтательностью то, что отъ всего сердца говорили славянофилы, наши лучшіе поэты, нашъ апостоль всеславянства Достоевскій. Крестъ православія ярче солнца горитъ и свѣтитъ намъ въ нависшей тьмѣ и неуклонно ведетъ нашу боевую рать и весь славянскій народъ по великому историческому пути.

Сбываются слова поэта; „разсвѣтаетъ надъ Варшавой, Кіевъ очи отворилъ, и съ Москвою Златоглавой Вышеградъ заговорилъ“ (Тютчевъ).
(О. Е. В.)

В. Азбукинъ.

Русь.

Подъ большимъ шатромъ
Голубыхъ небесъ
Вижу даль степей
Зеленѣтся.
И на граняхъ ихъ,
Выше темныхъ тучъ,
Цѣпи горъ стоятъ
Великанами.
По степямъ въ моря
Рѣки катятся
И лежатъ пути

Во всѣ стороны.
 Посмотрю на югъ—
 Нивы зрѣлыя,
 Что камышь густой
 Тихо движутся;
 Мурава луговъ
 Ковромъ стелется;
 Виноградъ въ садахъ
 Наливается.
 Гляну къ сѣверу—
 Тамъ въ глуши пустынь
 Снѣгъ, что бѣлый пухъ,
 Быстро кружится;
 Подымаетъ грудь
 Море синее
 И горами ледъ
 Ходить по морю;
 И пожаръ небесъ
 Яркимъ заревомъ
 Освѣщаетъ мглу
 Непроглядную...
 Это ты, моя
 Русь державная,
 Моя родина,
 Православная!
 Широко ты, Русь,
 По лицу земли
 Въ красѣ царственной
 Развернулася!
 У тебя ли нѣтъ
 Про запасъ казны,
 Для друзей стола,
 Меча недругу?
 У тебя ли нѣтъ
 Богатырскихъ силъ,
 Старины святой,
 Громкихъ подвиговъ?
 Передъ кѣмъ себя
 Ты унизила?
 Кому въ черный день
 Низко кланялась?
 На поляхъ своихъ
 Подъ курганами,
 Положила ты
 Татаръ полчища.
 Ты на жизнь и смерть
 Вела споръ за Литву
 И дала урокъ
 Ляху гордому.
 А давно-ли было,
 Когда съ запада,
 Облегла тебя
 Туча черная?
 Подъ грозой ея
 Лѣса падали.
 Мать—сыра земля—
 Колебалася.
 И зловѣщій дымъ
 Отъ горѣвшихъ сель

Высоко вставалъ
 Чернымъ облакомъ.
 Но лишь кликнулъ Царь
 Свой народъ на брань—
 Вдругъ со всѣхъ концовъ
 Поднялася Русь,—
 Собрала дѣтей,
 Стариковъ и женъ,
 Приняла гостей
 На кровавый пиръ.
 И въ глухихъ степяхъ,
 Подъ сугробами,
 Улеглися спать
 Гости на вѣки.
 Хоронили ихъ
 Вьюги снѣжныя,
 Бури сѣвера
 О нихъ плакали...
 И во всѣхъ концахъ
 Свѣта бѣлаго
 Про тебя идетъ.
 Слава громкая.
 Ужъ и есть за что,
 Русь могучая,
 Полюбить тебя,
 Назвать матерью,
 Стать за честь твою
 Противъ недруга,
 За тебя въ нуждѣ
 Сложить голову!

И. С. Никитинъ.

Краткій обзоръ военныхъ событій съ 17 августа.

Въ эту недѣлю на всѣхъ трехъ главныхъ театрахъ войны произошли важныя событія, значительно опредѣляющія характеръ начавшейся мѣсяцъ тому назадъ великой борьбы народовъ. Чтобы это увидѣть, достаточно сказать, что русскими заняты Львовъ и Галичъ, что въ восточной Пруссіи мы испытали частичную неудачу, что въ южной полосѣ Царства Польскаго происходитъ уже больше недѣли бой миллионныхъ армій на 300-верстномъ фронтѣ, что на западномъ фронтѣ германцы, сломивъ бельгійцевъ, ворвались во Францію и находятся въ какихъ нибудь 60—70 километрахъ отъ Парижа, и что въ предвидѣнни близкой осады, управленіе изъ него переведено въ Бордо. Создавшееся положеніе не неблагопріятно ни для насъ, ни для нашихъ союзниковъ, въ особенности же для насъ. Насъ минувшая недѣля заставила лишь пересмотрѣть и нѣсколько иначе оцѣнить и наше положеніе и наши задачи въ восточной Пруссіи. Если до 19 августа (опубликованіе частичной неудачи въ восточной Пруссіи) кто-либо былъ склоненъ слишкомъ низко оцѣнивать силы врага и недостаточно серьезно относиться къ пред-

стоящей здѣсь задачѣ, то послѣ 19 августа такимъ ошибкамъ не можетъ быть мѣста. Но, разумѣется, нѣтъ мѣста и унынію, ибо положеніе наше на этомъ театрѣ вполне для насъ благоприятное, несмотря на эту неудачу.

Уже 17 августа въ сообщеніи штаба Верховнаго Главнокомандующаго проскользнуло извѣстіе, которое могло бы служить предвѣстникомъ надвигающагося событія. „Въ бояхъ восточной Пруссіи, — гласило это сообщеніе, принимаютъ участіе гарнизоны крѣпостей Торна и Грауденца, съ многочисленной тяжелой артиллеріей“. Того же числа промелькнуло извѣстіе о спѣшной подготовкѣ германскихъ желѣзныхъ дорогъ къ перевозкѣ войскъ съ западнаго фронта на восточную границу, гдѣ положеніе дѣлъ, по слухамъ, вызвало сильное безпокойство у нѣмцевъ. 18 августа штабомъ сообщалось: „На прусскомъ фронтѣ въ районѣ Остероде появились новыя непріятельскія силы, кои на нѣкоторыхъ участкахъ переходятъ въ наступленіе“. По свѣдѣніямъ изъ частныхъ источниковъ въ тотъ же день было сообщено о перевозкѣ Германіей войскъ изъ Бельгіи на востокъ. Дѣятельность нѣмцевъ, о которой говорятъ эти вѣсти, и привела къ тому событію, официальное сообщеніе о которомъ было напечатано 19 августа: „Вслѣдствіе накопившихся подкрѣплений, — говорилось въ немъ, — стянутахъ со всего фронта, благодаря широко развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, превосходныя силы германцевъ обрушились на наши силы около двухъ корпусовъ, подвергнувшихся самому сильному обстрѣлу тяжелой артиллеріей, отъ которой мы понесли большія потери. По имѣющимся свѣдѣніямъ войска дрались геройски; генералы Самсоновъ, Мартосъ, Пестичъ и нѣкоторые чины штабовъ погибли. Для парированія этого прискорбнаго событія принимаются съ полной энергіей и настойчивостью всѣ необходимыя мѣры. Верховный Главнокомандующій продолжаетъ твердо вѣрить, что Богъ намъ поможетъ ихъ успѣшно выполнить“. Въ этомъ сообщеніи не указано ни мѣсто, ни время, ни подробностей событія: не принесли намъ этихъ указаній и слѣдующіе дни. Выяснилось лишь, что эти потери наши не имѣли серьезныхъ послѣдствій для нашего положенія въ восточной Пруссіи. „Первое тяжелое впечатлѣніе гибели Самсонова, — сообщало „Новое Время“ 20 августа, — и большихъ потерь его сглаживается. Послѣдующія извѣстія мѣняютъ картину. Нетронутые корпуса, объединенные силами Ренненкампа, дали отпоръ непріятелю и стали его тѣснить и наконецъ перешли въ контръ-атаку. Контръ-атака нашихъ заставляетъ предполагать, что непріятель оттѣсненъ съ большими потерями“. Общее впечатлѣніе, оставшееся отъ этого событія таково, что послѣднее было лишь случайнымъ эпизодомъ въ великой войнѣ. Положеніе серьезно, но не неблагоприятно: мы сохраняемъ

всѣ наши позиціи и ведемъ войну на непріятельской территоріи вмѣсто того, чтобы защищаться на своей. Кроме того, это событіе имѣетъ и другое значеніе. Правдивое официальное сообщеніе о немъ, которое само по себѣ служитъ уже выраженіемъ увѣренности въ побѣдѣ, укрѣпитъ вѣру общества въ искренность и полную истинность сообщеній главнаго штаба, не скрывающаго, подобно нашимъ врагамъ, своихъ неудачъ и не раздувающаго побѣдъ.

На русско-австрійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій дѣла наши находятся въ блестящемъ положеніи. Еще 7 августа войска наши вторгнулись въ Галицію, перейдя р. Збручъ. Съ тѣхъ поръ движеніе ихъ происходило безостановочно, сопровождаясь крупными успѣхами въ отдѣльныхъ сраженіяхъ съ непріятельской арміей, пытавшейся остановить побѣдоносное шествіе. 16-го августа сообщалось о побѣдѣ нашей у Подгайцевъ на р. Золотой Липѣ, по пути на Львовъ. Уронъ австрійцевъ здѣсь былъ равенъ 3000 человекъ. 18 августа мы узнали о нашей побѣдѣ послѣ упорнаго боя на фронтѣ Каменка — Глиняны — Перемышляны — Бржуховице, находящемся въ разстояніи двухъ переходовъ отъ Львова. Послѣ перехода Золотой Липы австрійцы сдѣлали энергичную попытку остановить наши арміи на рѣкѣ Гнилой Липѣ. Бой происшедшій здѣсь, закончился рѣшительнымъ пораженіемъ австрійцевъ. „Несмотря на то, говорилось въ официальномъ сообщеніи 20 августа, — что противникъ занималъ чрезвычайно сильную по природѣ позицію, къ тому же сильно укрѣпленную, которую по показаніямъ плѣнныхъ офицеровъ, сами австрійцы считали неприступной, позиція эта была взята нашими доблестными войсками“. Во время боя на Гнилой Липѣ австрійцы сдѣлали попытку удержать насъ атакой со стороны Галича во флангъ, но эта попытка имъ обошлась очень дорого: они оставили на полѣ битвы 4800 труповъ, много плѣнныхъ съ однимъ генераломъ, 32 орудія, знамя, обозы и парки. Исходя изъ этихъ цифръ, „Новое Время“ пришло къ заключенію, что здѣсь русскими былъ разгромленъ цѣлый непріятельскій корпусъ. 21 августа принесло намъ официальное сообщеніе отъ 12 ч. дня 20-го о томъ, что послѣ семидневнаго боя наша армія овладѣла передовыми, сильно укрѣпленными позиціями Львова, вынесенными на 15—20 в. къ востоку отъ города, и приблизилась къ главнымъ львовскимъ фортамъ. Дѣйствовавшая во львовскомъ направленіи австрійская армія, имѣвшая около 4 корпусовъ, была подъ Львовомъ совершенно разбита. Непріятель при отступленіи бросилъ еще 31 орудіе и загромоздилъ всѣ дороги брошенными артиллерійскими парками и обозами съ разными грузами. Общее количество орудій, захваченныхъ нами на львовскомъ направленіи послѣ этой побѣды достигло внушительной цифры въ 150, лучше

всего показывающей, какое поражение неприятелю нанесли наши войска. „Счастливъ порадовать Ваше Величество,—доносилъ по поводу этого дѣла Верховный Главнокомандующій,—побѣдою, одержанной арміей генерала Рузскаго подъ Льво омъ. Послѣ семидневнаго непрерывнаго боя австрійцы отступаютъ въ полномъ безпорядкѣ, а мѣстами бѣгутъ, бросая легкія и тяжелыя орудія, артиллерійскіе парки и обозы. Неприятель понесъ громадныя потери. Взято много плѣнныхъ. До этого же рѣшительнаго боя арміей генерала Рузскаго взято за семь дней 44 орудія, множество ручнаго оружія и большое количество пулеметовъ“.

Минулъ еще одинъ день и Господь благословилъ русское оружіе новымъ—еще болѣе блестящимъ успѣхомъ.

„Съ восторженной радостью и принося благодареніе Богу, доношу Вашему Величеству,—телеграфировалъ Верховный Главнокомандующій,—что побѣдоносная армія генерала Рузскаго сегодня (21 авг.), въ 11 часовъ утра, взяла Львовъ, а армія Брусилова—Галичъ“.

Въ слѣдующіе дни было получено сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго о ходѣ нашихъ операцій противъ Львова.

„Главныя силы австрійцевъ,—говорится въ этомъ сообщеніи,—развернулись на фронтѣ Завихость — Яновъ — Бѣлгорай — Томашевъ — Бельзъ, для наступленія на фронтѣ Люблинъ — Холмъ. Для прикрытія этой операціи со стороны Кіевского военнаго округа въ районѣ къ востоку отъ Львова собиралась вторая австрійская армія... всего въ составѣ 12 пѣх. дивизій и нѣсколькихъ бригадъ ландштурма (ополченіе). Наши войска въ предѣлахъ Кіевского округа, сосредоточиваясь въ районѣ Луцкъ — Дубно — Проскуровъ, 7 августа перешли границу и двинулись въ направленіи на Львовъ, чтобы разбить... вышеуказанную австрійскую армію... и действовать во флангъ и тылъ главнымъ силамъ австрійцевъ... Съ 4-го по 21 авг. наше лѣвое крыло прошло 220 в., находясь съ 7 по 21 августа въ непрерывномъ бою съ противникомъ“. Далѣе въ сообщеніи говорится объ упорныхъ бояхъ 18—19 авг. на позиціи Каменки—Галичъ, гдѣ были на голову разбиты главныя силы австрійцевъ; о прорывѣ нашими войсками неприятельскаго расположенія въ районѣ нижняго теченія Гнилой Липы, гдѣ противникъ потерялъ около 2000 убитыми и ранеными; о пораженіи австрійцевъ у Львова, превратившемъ ихъ отступление въ бѣгство, причемъ въ наши руки попало около 200 орудій, обозы и масса плѣнныхъ, число коихъ еще не приведено въ извѣстность, но выражается въ десяткахъ тысячъ. Взятіе Львова будетъ имѣть огромное значеніе для будущаго развитія военныхъ дѣйствій. Впервые оно привело русскія войска во флангъ и

тылъ главнымъ силамъ австрійцамъ, пытающимся прорваться между Люблиномъ и Холмомъ въ Царство Польское. Еще 12 августа было установлено тѣсное соприкосновеніе съ австрійскими арміями между Вислой и Днѣстромъ. Тотчасъ начались успѣшно бои подъ Томашевымъ и въ другихъ мѣстахъ въ пограничной полосѣ губерній Люблинской и Холмской. Эти бои уже къ 13 августа получили характеръ генеральнаго сраженія, которое велось съ крайнимъ упорствомъ. Находящаяся въ Кѣлецкой губерніи австрійская войска перешли на правый берегъ р. Вислы для принятія участія въ битвѣ. Главныя усилія неприятеля сосредоточены были въ направленіи къ Люблину, гдѣ онъ намѣревался прорвать нашъ фронтъ. Безпримѣрное въ исторіи сраженіе, гдѣ съ одной австрійской стороны выставлена по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ около-милліонная армія, продолжается еще и понынѣ съ большимъ для насъ успѣхомъ. 17 августа мы узнали о взятіи въ плѣнъ 1000 плѣнныхъ съвернѣ Томашева, а къ востоку отъ него, у Лацова, была разбита, окружена и стала сдаваться цѣлыми полками 15 венгерская дивизія. 18 августа сообщалось о переходѣ нашихъ войскъ на этомъ театрѣ отъ обороны къ наступленію, причемъ войска двигались въ районѣ, заваленномъ неубранными, вслѣдствіе отступления, трупами убитыхъ австрійцевъ. Наступленіе это, по сообщенію штаба, 20 августа было произведено на нашемъ правомъ флангѣ и заставило австрійцевъ отойти съ большимъ урономъ, оставивъ три орудія, 10 пулеметовъ и болѣе 1000 плѣнныхъ. 21 августа штабомъ Главнокомандующаго было сообщено о результатахъ сраженія у Лацова, 15 августа: 15 австрійская дивизія была совершенно разбита. Начальникъ дивизіи, командиръ бригады и начальникъ штаба убиты. Взяты въ плѣнъ 100 офицеровъ, 4000 солдатъ, 600 раненыхъ, знамя и 20 орудій. 19 августа, по сообщенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго, неприятельскія колонны пытались прорвать нашъ центръ въ направленіяхъ между Люблиномъ и Холмомъ. Успѣхъ однако перешелъ на нашу сторону. Преслѣдуемые нами остатки неприятельскихъ колоннъ поспѣшно отступаютъ на югъ, оставивъ знамя, 8 пулеметовъ и болѣе 1000 плѣнныхъ. 20 августа бои возобновились съ новой силой. Для противоцѣльствія намѣреніямъ австрійцевъ прорвать наше расположеніе былъ произведенъ стремительный ударъ, закончившійся побѣдой. Противникъ снова отступилъ, оставивъ знамя, пулеметы и многихъ плѣнныхъ. Такимъ образомъ уже болѣе недѣли продолжалось величайшее сраженіе въ южной полосѣ Царства Польскаго. Русскія войска сражаются успѣшно. Взятіе Львова, приведшее русскую армію въ правый флангъ и тылъ неприятелю, должно помочь нашимъ главнымъ силамъ разбить его окончательно. Съ этой именно цѣлью и велось наступленіе къ

Львову. Въ основаніи дѣйствій нашихъ войскъ лежитъ мудрый стратегическій планъ. Онъ уже наполовину выполненъ.

Наши союзники—французы, англичане и бельгійцы, съ удивительнымъ мужествомъ сражающіеся съ нѣмцами на западномъ фронтѣ, не могутъ похвалиться такими успѣхами. Однако никто не имѣетъ права ихъ упрекнуть за это. Выпавшая на ихъ долю борьба была до сихъ поръ во много разъ труднѣе той, которую мы вели до сихъ поръ на нашихъ обоихъ театрахъ. Они приняли на себя бурный натискъ миллионной германской арміи и сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ для того, чтобы сдержать ее. Невозможно здѣсь даже въ краткихъ словахъ перечислить всѣ сраженія, которыя здѣсь происходили. Въ сущности, начиная съ боя подъ Шарлеруа въ Бельгіи, и до сихъ поръ, когда германская армія очутилась на французской территоріи, въ нѣсколькихъ десяткахъ километровъ отъ Парижа, происходитъ одинъ, непрекращающійся колоссальный бой. Подъ напоромъ германской лавины англо-французская армія, сражающаяся съ непримѣрной храбростью, вынуждена все дальше и дальше уходить вглубь Франціи, въ направленіи къ Парижу. Нѣмцы непрерывно наступаютъ по всему фронту, обозначаемому по франко-бельгійской границѣ отъ Монса до Люксембурга, все время обходя лѣвый флангъ союзной арміи, который вслѣдствіе этого въ короткое время вынужденъ былъ отступить на разстояніе до 100 километровъ отъ Велансьена, лежащаго у бельгійской границы, до Компьена, находящагося въ нѣсколькихъ десяткахъ километровъ къ сѣверо-востоку отъ Парижа. Такое положеніе дѣлаетъ нисколько не устрашаетъ нашихъ союзниковъ. Они приготовились къ упорной войнѣ, и готовятся допустить осаду Парижа, твердо вѣруя въ конечный успѣхъ. Силы противника, по мѣрѣ углубленія во Францію, все болѣе слабѣютъ и вслѣдствіе потерь и вслѣдствіе натиска русскихъ войскъ въ восточной Пруссіи, куда нѣмцы, какъ это теперь твердо установлено, передвигаютъ значительныя силы, ослабляя тѣмъ свой западный фронтъ. На другомъ театрѣ франко-германскихъ военныхъ дѣйствій, въ Эльзасѣ и Лотарингіи, положеніе не представляетъ какихъ либо серьезныхъ измѣненій въ чью-нибудь сторону. Все вниманіе противниковъ сосредоточено теперь въ районѣ Парижа. Бельгійская армія находится въ Антверпенѣ, откуда недавно сдѣлала блестящую вылазку, очистившую отъ германскихъ войскъ сѣверную часть Бельгіи.

На южномъ фронтѣ положеніе остается безъ значительныхъ перемѣнъ. Послѣ страшнаго пораженія при Шабацѣ австріяцы не скоро оправятся. Притихли и сербы: побѣда имъ также не досталась даромъ. Австріяцы продолжаютъ бом-

бардировать Бѣлградъ, задавшись повидимому цѣлью камня на камень не оставить отъ этого города. Заслуживаетъ вниманія большая побѣда черногорцевъ при Вучидолѣ 19 августа. Подробности ея неизвѣстны. На морскихъ театрахъ войны заслуживаютъ быть отмѣченными бомбардировки австріяцкаго порта Катарро въ Адриатическомъ морѣ французскимъ флотомъ, и бомбардировка Малина германскимъ на бельгійскомъ побережьи. Оба города разрушены. Японцы приступили къ осадѣ Кіао-Чао, но рѣшительныхъ дѣйствій пока не предпринимали.

X.

Щ О Е П А Р Х І Я,

I.

Даръ Архіепископу Антонію Волынскихъ монастырей.

По предложенію благочиннаго монастырей, епархіальнаго миссіонера, архимандрита Митрофана, на память переведенному изъ Волыни въ Харьковъ Архіепископу Антонію была заказана у Петербургскаго фабриканта Жевержеева богатая архіерейская мантия и при ней сулокъ для жезла. Въ поднесеніи мантии приняли участіе монастыри: Мѣлецкій, Загоровскій, Дерманскій, Загаецкій, Троицкій, Любарскій, Городищенскій, Корецкій, Зимненскій и Овручскій. На дняхъ мантия была готова и переслана въ Харьковъ Архіепископу Антонію. Мантия изъ ліонской чисто-шелковой голубой матеріи высшаго сорта, обшита чисто-шелковой архіерейской лентой, со скрижалями, вышитыми золотомъ—богатый рисунокъ съ образами преп. Іова Почаевскаго и Антонія Римлянина, съ вышитыми золотомъ инициалами „А.“ „А“. Сулокъ для жезла изъ той же матеріи съ золотыми инициалами „А.“ „А.“, съ золотой бахромой и ажурнымъ галуномъ.

На имя архимандрита Митрофана была прислана Владыкой Антоніемъ слѣдующая телеграмма:

„Приношу горячую благодарность за полученную вчера великолѣпную мантию. Всѣмъ святымъ обителямъ привѣтъ и благословеніе. Архіепископъ *Антоній*.“

II.

г. Житомиръ.

Церковное торжество.

Въ настоящемъ году праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, привлекающей въ нашъ городъ тысячи богомольцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Волыни, былъ отпразднованъ съ особой торжественностью. Массы богомольцевъ-крестьянъ еще за два дня до праздника стали стекаться въ городъ, направляясь къ его святынямъ, исповѣдываясь и пріобщаясь Св. Таинъ въ городскихъ храмахъ. Особенно многолюдны

были торжественно совершаемы божественныя службы въ Успенской Подольской церкви, гдѣ еще съ 1 августа ежедневно совершались акаѳисты Божіей Матери, предъ образомъ Ея честнаго Успенія.

Въ самый день праздника божественную литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе въ Успенской церкви совершалъ о. архимандритъ Митрофанъ соборне, произнесшій за литургіей поучительное, посвященное настоящему дню, слово. По окончаніи литургіи, мѣстная святыня—чудотворная Подольская икона Божіей Матери, украшенная вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, была торжественнымъ крестнымъ ходомъ перенесена къ кафедральному собору, гдѣ уже собрались крестные ходы изъ другихъ городскихъ храмовъ, со своими святынями.

Божественную литургію и всенощное бдѣніе наканунѣ въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Острожскій, въ сослуженіи монашествующаго и блага духовенства. Посреди собора была воздвигнута роскошно украшенная сѣнь, подъ которой находилась плащаница Успенія Пресвятыя Богородицы. Предъ этой святыней благоговѣнно преклонялись тысячи молящихся, переполнявшихъ соборный храмъ. Вдохновенное назидательное слово за божественной литургіей было произнесено Преосвященнѣйшимъ Владыкою Гавріиломъ.

По окончаніи литургіи, изъ соборнаго храма были изнесены мѣстные святыни—иконы св. преподобномученицы Анастасіи и св. мученика Волифатія и соединенный величественный крестный ходъ, сопровождаемый несмѣтнымъ множествомъ народа, двинулся по городу. (Ж. В.).

III.

м. Почаевъ,

Почаевская святыня въ Лаврѣ.

13 августа въ м. Почаевъ, черезъ Кременецъ, изъ Житомира прибыла чудотворная икона Почаевскія Божіей Матери. Еще 12-го августа Кременецъ оповѣщенъ былъ, что слѣдуетъ чудотворный образъ Почаевской Божіей Матери. Ровно въ 8 часовъ вечера прибылъ поѣздъ на ст. „Кременецъ“. Для встрѣчи иконы, сопровождаемой изъ Житомира Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ и лаврскимъ духовенствомъ, прибыло изъ города духовенство, во главѣ съ Преосвященнымъ Діонисіемъ и крестнымъ ходомъ икона перенесена была въ Кременецкій Богоявленскій монастырь. На другой день икона Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ перевезена изъ Кременца въ Почаевскую Лавру. Для встрѣчи святой иконы вышло все лаврское духовенство, во главѣ съ намѣстникомъ Лавры. Скоро звонъ колоколовъ огласилъ всю мѣстность о радостномъ явленіи чудотворной иконы. Сопровождавшій икону священно-архи-

андритъ Почаевской Лавры, Архіепископъ Евлогій, облачился около часовни, близъ св. воротъ, и вмѣстѣ съ братією крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ въ большой лаврскій соборъ. Радость и духовное торжество братіи и народное умиленіе при встрѣчѣ св. иконы не поддается описанію. Это былъ свѣтлый праздникъ для горы Почаевской. Особенно умиляло народъ, что икона прибыла къ празднественному торжеству Успенія Богоматери. Наканунѣ праздника и въ самый праздникъ богослуженія совершалъ Владыка Евлогій, въ сослуженіи лаврскаго духовенства. Молва о прибытіи образа скоро разошлась по окрестности и храмы Лавры, а особенно главный соборъ, почти не вмѣщали въ свои стѣны Богомольцевъ. Ихъ насчитывалось нѣсколько тысячъ. Были между ними и галичане. За литургіей Владыка произнесъ воодушевленное слово по поводу текущихъ событій. На лицахъ слушателей виднѣлись слезы отъ сознанія великости наступившаго момента, особенно, при воспоминаніи о подвигахъ нашего воинства. Долго послѣ службы народъ молился предъ чудотворнымъ образомъ.

Въ 3 часа по полудни Архіепископъ Евлогій совершилъ отпѣваніе одного подполковника, геройски погибшаго въ происходившихъ сраженіяхъ на землѣ австрійской. А. Г.

IV.

Набѣгъ на Владиміръ-Волынкій.

Въ „Рус. Вѣдомостяхъ“ находимъ интересныя подробности набѣга на Владиміръ-Волынкій.

Населеніе Владиміра-Волынскаго не ожидало набѣга непріятели. Только-что наша кавалерія выбила непріятели изъ г. Сокаля (15 верстъ отъ русско-австрійской границы) и разрушила далеко за Сокалемъ желѣзную дорогу. Казалось, что непріятели близко нѣтъ.

Но 3 августа утромъ, непріятельская кавалерія подъ прикрытіемъ артиллеріи и пѣхоты показала подъ самымъ Владиміромъ. Въ городѣ началась паника. Населеніе, напуганное ужасами, творимыми нѣмцами въ Калишѣ, потянулось изъ города пѣшкомъ и на подводахъ по направленію къ Ковелю, опасаясь попасть въ руки врага.

Громъ австрійской артиллеріи, раздавшійся въ 11 час. утра, еще болѣе усилилъ панику.

Городъ охранялъ небольшой гарнизонъ пѣхоты, засѣвшій съ пулеметами вокругъ города въ окопахъ.

Наступленіе непріятели было великолѣпно видно съ Соборной горы. По склонамъ, идущимъ съ юга къ омывающей городъ рѣчкѣ Лугъ, длинными лентами надвигалась кавалерія и артиллерія. Замѣтны были всѣ передвиженія австрійцевъ.

Кончилось маневрированіе австрійской кавалеріи, выбрала себѣ позицію артиллерія (12 орудій) и начался бой.

Усиленнымъ непрерывнымъ огнемъ своей батареи непріятель началъ нащупывать русскіе окопы. А затѣмъ австрійскіе гусары лихо ринулись въ атаку сомкнутымъ строемъ.

Подпустивъ на близкое разстояніе, наши изъ окоповъ открывали жестокой огонь. Первые ряды австрійцевъ гибли, какъ мухи, остальные поспѣшно удалялись назадъ.

Всего было 6 атакъ, и всѣ онѣ были съ большимъ урономъ для непріятеля блестяще отбиты.

По разсказу нашего раненаго офицера, вторичныя атаки австрійцы дѣлали уже не въ сомкнутомъ строю, благодаря чему нѣсколькимъ всадникамъ удавалось подскочить почти къ самымъ окопамъ, гдѣ они и гибли.

Отъ нѣсколькихъ эскадроновъ оставалось не больше 10—15 человекъ. Всѣ остальные падали подъ выстрѣлами пулеметовъ.

Потери русскихъ незначительны: бомбардировкой, продолжавшейся почти непрерывно съ 11 часовъ утра до 8 часовъ вечера, выбито изъ строя 10 убитыми и 11 ранеными.

Нѣсколько снарядовъ разорвалось въ самомъ городѣ, но вреда никому они не причинили, такъ какъ улицы были пусты.

На окраинѣ города сгорѣло нѣсколько домовъ, загорѣвшихся отъ непріятельскихъ гранатъ. Въ одномъ домѣ обгорѣли трупы двухъ солдатъ, внесенные туда во время сраженія.

Пока производился обстрѣлъ Владиміра, австрійскіе разъѣзды обошли кругомъ города и произвели на разстояніи нѣсколькихъ верстъ незначительныя поврежденія желѣзной дороги къ Ковелю.

Къ вечеру австрійцы отступили на нѣсколько верстъ отъ города. Послѣ сраженія ими былъ выкинутъ Красный Крестъ и приступлено къ уборкѣ труповъ и раненыхъ. Еще не успѣло стемнѣть, и въ бинокль видны были австрійскія линейки, отвозившія раненыхъ. Всѣхъ убитыхъ и раненыхъ, однако, непріятель убрать не успѣлъ. Уже ночью наши санитары подобрали подъ самыми окопами семь раненыхъ австрійцевъ и одного утромъ, пролежавшаго въ полѣ всю ночь.

На другой день было поднято восемь австрійскихъ труповъ, въ томъ числѣ одного офицера.

Съ военными почестями были преданы землѣ первыя жертвы войны 5 августа.

Городъ, еврейское общество возложили на гробъ убитыхъ вѣнки съ надписью: „Славнымъ защитникамъ города отъ благодарныхъ горожанъ“.

Братская могила была засыпана цвѣтами.

Въ тотъ-же день хоронили австрійцевъ. И на ихъ гробы были положены какой-то сердобольной рукой два вѣнка изъ цвѣтовъ.

Въ карманѣ молодого офицера (лѣтъ 23-хъ) оказалась фотографическая карточка невѣсты и засушенные цвѣты и письмо отъ нея.

Послѣдніе цвѣты на могилу женихъ получилъ на чуждой ему Волыни. Сообщить невѣстѣ печальную вѣсть взялся одинъ инженеръ, записавшій ея адресъ.

Одинъ изъ раненыхъ австрійцевъ умеръ въ земской больницѣ. Въ его вещахъ найдено написанное въ дорогѣ письмо къ родителямъ. Родомъ онъ—словакъ. По словацки въ поэтическомъ тонѣ бѣдняга пишетъ родителямъ о своей походной жизни и сообщаетъ, что живъ и здоровъ. Нельзя безъ слезъ читать письма этого родственнаго намъ славянина.

Почти всѣ изъ раненыхъ австрійцевъ хорваты, нѣкоторые православные, только одинъ нѣмецъ.

Одинъ изъ нихъ свободно объясняется по русски. Онъ разсказываетъ, что многіе изъ нихъ не хотятъ воевать съ русскими. Въ атаку въ передніе ряды выдѣлились изъ нихъ 30 человекъ съ тѣмъ, чтобы сдать. Но они не замѣтили русскихъ окоповъ, не подали знака и были всѣ до одного разстрѣляны. Своихъ офицеровъ не хвалятъ, говорятъ о нихъ озлобленно. „Офицеръ сказалъ мнѣ, что если они попадутъ въ плѣнъ, то будутъ русскими повѣшены“.

4-го, 5-го и 6-го августа все еще были замѣтны вблизи города австрійскіе разъѣзды, обстрѣливаемые подоспѣвшей нашей артиллеріей, 7 августа были выбиты и эти разъѣзды.

По разсказамъ многихъ очевидцевъ, австрійцы почти всѣхъ, встрѣчавшихся съ ними, спрашивали:

— Гдѣ казаки?

Въ одной деревнѣ австрійцы заявили:

— Не бойтесь, мы васъ не тронемъ, вы теперь наши. Но вотъ идутъ за нами другіе, въ синихъ штанахъ,—тѣхъ бойтесь. Тѣ въ родѣ вашихъ казаковъ.

Четыре дня Владиміръ-Волынской былъ отрѣзанъ отъ міра, не получалъ почты и не имѣлъ желѣзнодорожнаго сообщенія. Къ 6-му желѣзная дорога была исправлена и возстановлено движеніе.

Вернулись многіе жители и чиновники. Городъ сталъ опять жить нормальной жизнью.

V.

Подвигъ крестьянина.

Приѣхавшій въ Кіевъ со станціи Шепетовка, ю.-з. дорогъ видный желѣзнодорожный служащій передалъ интересную исторію, характеризующую отношеніе крестьянъ нашего края къ австрійцамъ.

Нѣсколько времени тому назадъ, работавшій въ полѣ крестьянинъ обратилъ вниманіе на быстро мчавшагося по направленію къ ст. Шепетовка—всадника въ военной формѣ.

Поровнявшись съ крестьяниномъ, всадникъ (онъ оказался австрійскимъ офицеромъ) круто

осадила своего коня, который былъ весь въ поту и мылъ и, угрожая крестьянину револьверомъ, потребовалъ, чтобы онъ разсѣдлалъ едва дышащую лошадь и осѣдлалъ свою собственную лошадь. Крестьянинъ, будучи совершенно безоружнымъ, пустился на хитрость: разсѣдлавъ офицерскаго коня, крестьянинъ осѣдлалъ тѣмъ же сѣдломъ своего коня и предложилъ офицеру сѣсть на него.

Безпрекословное повиновение крестьянина усыпило бдительность австрійскаго офицера, который вложилъ револьверъ въ кобуру и вскочивъ на коня, сталъ разбирать поводья. Наблюдавшій внимательно за австрійскимъ офицеромъ крестьянинъ, подкрался къ нему сзади и вилами съ силой ударилъ его. Австрійскій офицеръ вскрикнулъ и окровавленный свалился на землю. Крестьянинъ же обезоружилъ его, связалъ веревкой, и на осѣдланной лошади доставилъ на станцію Шепетовка.

Тамъ офицеръ, послѣ оказанной ему первоначальной медицинской помощи, заявилъ, что онъ случайно отбился отъ своей части и едва спасся отъ погони казаковъ. Загнавъ свою лошадь, онъ рѣшилъ воспользоваться крестьянской лошадыю. („П. Нов.“).

У границы.

Въ „Русск. Словѣ“ сообщается о случаѣ, бывшемъ въ началѣ войны:

Мужикъ-хохолъ косить ячмень. Подъѣзжаетъ къ нему австрійскій офицеръ и по русски начинаетъ его спрашивать: какія тутъ деревни, много ли русскаго войска, есть ли казаки, и т. д.

Когда рѣчь зашла о казакахъ, хохолъ поворачиваетъ голову назадъ и указываетъ вдаль: „Ось, тамъ, у лісочку, кажись, казаки“.

Какъ только австріецъ отвернулся и началъ смотрѣть въ бинокль, мужикъ со всего маху ударилъ его косою, сшибъ съ лошади, другіе подбѣжали, связали офицера и привели въ полкъ. (Р. С.).

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Уфимской епархіи епископъ Андрей предлагаетъ чрезъ духовенство народу посвящать на работу для семействъ запасныхъ праздничные дни.

Дорогіе отцы, употребите все свое краснорѣчіе, соберите всю свою пастырскую любовь для того, чтобы организовать помощь бѣднѣйшимъ семьямъ.

Для этого не нужно терять времени въ праздники. Всѣ праздники должны быть отданы на помощь бѣднякамъ. Объ этомъ отъ моего имени говорите, отцы, проповѣди. Праздничный день мы должны посвящать Господу Богу, т. е. молитвѣ и добрымъ дѣламъ, но совсѣмъ не бездѣльно. Только евреи понимали такъ заповѣдь о празд-

ничномъ отдыхѣ и запрещали даже Господу Спасителю дѣлать добрыя дѣла. Поэтому святые пророки обличали евреевъ, и Господь, словами пророка Исаи говоритъ: „праздничныхъ собраний (вашихъ) не могу терпѣть: беззаконіе и празднованіе!.. Праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ... Омойтесь, очиститесь... Научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову (Ис. 1, 13—17). Сейчасъ эти слова пророковъ Исаи, Іереміи, Амоса мы и должны помнить, чтобы не навлечь на себя гнѣва Божія.

Итакъ, отцы святые, позаботьтесь, чтобы вдовы и сироты не были у васъ въ приходахъ забыты и организуйте ради нихъ праздничныя приходскія или частныя работы. Это будетъ ваша великая заслуга предъ страждущимъ отечествомъ. О затрудненіяхъ и въ этой области немедленно сообщайте мнѣ: но думаю, что такихъ затрудненій не встрѣтится... Но, Христа ради, братіе,—отнесите серьезно и сердечно къ этому дѣлу. (Уф. Е. В.).

ВѢЩАТЬ.

Геройскій подвигъ священника-Волынца села Мервы Дубенскаго уѣзда о. Іосифа Уловича, служившаго молебень въ 70-ти шагахъ отъ происшедшаго боя, приводитъ намъ на память и другихъ героев-пастырей, побуждая познакомить читателей съ напечатанной въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прекрасной статьёй „Герои-священники“.

Одинъ изъ боевыхъ генераловъ нашей арміи, В. А. Романовъ, говорилъ о нашихъ священнослужителяхъ еще во время войны, что они исполняютъ свои обязанности съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ, не щадятъ жизни и даже подаютъ воинамъ примѣръ мужества и героизма.

„Съ крестомъ они,—говоритъ этотъ генераль,—храбро идутъ впереди полка, по окончаніи сраженія помогаютъ перевязывать раненыхъ и, вообще, не брезгаютъ никакой работой. Просто—святые люди, люди не отъ міра!“.

Таковы же отзывы о священнослужителяхъ дѣйствовавшей арміи и всѣхъ безпристрастныхъ корреспондентовъ.

Еще при самомъ началѣ русско-японской войны мужественнымъ, самоотверженнымъ героемъ заявилъ себя священникъ на крейсерѣ „Варягъ“ о. Михаилъ Рудневъ. Подвергая ежеминутно во время жестокаго боя у Чемульпо жизнь свою опасности, онъ безтрепетно ходилъ по палубѣ корабля, залитой кровью, заваленной ранеными и искалѣченными трупами убитыхъ, напутствуя умиравшихъ, утѣшая страждущихъ и воодушевляя сражавшихся. Самымъ дѣятельнымъ образомъ помогать онъ и въ уходѣ за ранеными.

Но поистинѣ „чудомъ храбрости, спокойствія и самоотверженія“ является получившій, можно сказать, міровую извѣстность подвигъ священника 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка о. Стефана Щербаковскаго.

Слѣдуетъ замѣтить, что о. Щербаковскій по долгу своей службы могъ и не являться въ ряды знаменной роты. Значитъ, подвигъ его былъ совершенно добровольный. Объятый пламенемъ самоотверженной любви къ родинѣ и къ „симв малымъ“, къ своимъ духовнымъ дѣтямъ-солдатамъ, онъ пошелъ на вольную смерть „за други своя“, глубоко обдумавъ свою рѣшимость на самопожертвованіе.

Изъ разсказа самого о. Щербаковскаго о сраженіи (подъ Тюренченомъ) 18 апрѣля 1904 г. хорошо видно въ частности и то, въ чемъ собственно состоялъ подвигъ этого героя-священника.

„Всталъ я,—разсказываетъ о. Щербаковскій, —18-го числа рано, въ три часа ночи. Я зналъ, что бой будетъ отчаянный, и рѣшилъ исполнить свой пастырскій долгъ до конца, показавъ воинамъ примѣръ самоотверженія и любви своею смертію... Въ 4 часа помолился Богу, составилъ завѣщаніе и сталъ въ знаменной ротѣ...“

11-й полкъ стоялъ въ Тензы. Затѣмъ утромъ (18-го апрѣля) его приблизили къ тюренченской позиціи. Батарея Муравскаго была вызвана на позицію. 11-й полкъ томился бездѣйствіемъ. Это было самое тяжелое время, невольный страхъ закрадывался въ душу...

Было три часа дня. Полкъ выстроился и подъ звуки полкового марша двинулся въ атаку на наступавшихъ японцевъ.

Я надѣлъ епитрахиль, взялъ крестъ, благословилъ солдатъ и съ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“ пошелъ во главѣ стрѣлковъ знаменной роты.

Картина была поразительная, грандіозная. Безъ малѣйшаго колебанія шли славные стрѣлки на вѣрную смерть, въ адскомъ огнѣ, среди рвущихся снарядовъ. Потомъ, взявъ ружья на перевѣсъ, они двинулись бѣгомъ на японцевъ. Врагъ, однако, не принялъ атаки.

Передовыя японскія части раздѣлившись, бросились въ стороны, а стоящіе за ними резервы въ далекомъ разстояніи, съ большого разстоянія, открыли такой убійственный огонь, что наши ряды сразу стали таять. Видя, что имъ не добѣжать до японцевъ, стрѣлки остановились и залегли.

Я остался здѣсь одинъ позади опередившихъ меня стрѣлковъ, которые, лежа, стрѣляли по снова наступавшимъ японцамъ. Въ это время всякое чувство страха исчезло. Пули и шрапнели сѣяли смерть. Жужжаніе пуль, гудѣніе и затѣмъ трескъ лопавшихся снарядовъ не давали возможности сосредоточиться, оцѣнить опасность положенія...

Но вотъ офицеры, еще не выбывшіе изъ строя, подняли на ноги своихъ стрѣлковъ, такъ какъ японцы снова приблизились. Полковой ор-

кестръ выстроился и заигралъ „Боже, Царя храни“. Подъ звуки народнаго гимна полкъ, лишившійся уже многихъ офицеровъ, съ ружьями на перевѣсъ, снова двинулся въ атаку.

Я, передъ тѣмъ опустившійся на колѣни, всталъ и присоединился къ полку. Тутъ, подъ звуки гимна, сигналовъ и командныхъ словъ, опять въ рядахъ своихъ солдатъ, я началъ болѣе сознательно относиться къ окружающему. Я сознавалъ и чувствовалъ, что надо идти со своими дальше во что бы то ни стало.

Никакого колебанія, хотя бы малѣйшаго, не было замѣтно среди солдатъ. Стрѣлки смотрѣли только на своихъ офицеровъ и слѣпо исполняли ихъ приказанія, какъ на ученьѣ. Только каждый, предъ тѣмъ какъ двинуться въ бой, крестился.

Эту вторую молодецкую атаку я хорошо запомнилъ, т. е. лучше сказать, моментъ ея начала. Потомъ все смѣшалось. Музыка тотчасъ смолкла. Кто побѣжалъ впередъ, кто упалъ убитымъ или раненымъ. Я почувствовалъ сильнѣйшій ударъ въ руку и въ ногу и упалъ навзничъ, потерявъ сознание.

Когда я очнулся, наши отступили. Издали слѣдовавшей церковникъ за мной Перчъ подбѣжалъ ко мнѣ. Когда я открылъ глаза, то увидѣлъ его рыдающимъ; онъ помогъ мнѣ подняться и повелъ подъ огнемъ назадъ. Стрѣлокъ-охотникъ команды,—присоединился къ намъ и также поддерживалъ меня раненаго“.

На излѣченіе о. Щербаковскій поступилъ въ лазаретъ Елисаветинской общины „Краснаго Креста“ въ Харбинѣ. Командующій арміей генераль Куропаткинъ, посѣтивъ въ лазаретѣ о. Стефана, отличилъ этого героя-священника особымъ вниманіемъ: онъ трижды облобызалъ его, обласкалъ, выдалъ 400 руб. на лѣченіе и представилъ его къ офицерскому Георгіевскому кресту.

Духовенство наше по справедливости можетъ гордиться такимъ вышедшимъ изъ его среды героемъ, какъ о. Стефанъ Щербаковскій.

Но онъ далеко не единственный герой изъ представителей нашего духовенства въ минувшей нашей войнѣ, ибо такой же могучій подъемъ и геройское подвижничество наблюдалось и въ другихъ достойныхъ служителяхъ Церкви, подвизавшихся на театрѣ войны.

Вотъ, напримѣръ, отрывочныя свѣдѣнія, напечатанныя въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1904 г. (№ 41), о нѣкоторыхъ другихъ герояхъ-священникахъ.

„Во время морскаго боя 25-го іюля нашей портъ-артурской эскадры священно-служитель крейсера „Аскольдъ“ іеромонахъ Порфирій геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ.“

Въ хаянскомъ бою восточнаго отряда графа Келлера особенно отличились доктора Тугановъ

и Соболевъ и священникъ 10 стрѣлковаго полка отецъ Ремезовъ, которые подъ огнемъ выходили за цѣпь, подбирали и перевязывали раненыхъ.

Въ срединѣ мая изъ Харькова отбылъ на Дальній Востокъ стоявшій въ Харьковѣ на квартирахъ 122 Тамбовскій пѣхотный полкъ.

Незадолго предъ походомъ въ эту часть былъ назначенъ новый священникъ, отецъ Александръ Любомудровъ, человекъ необыкновенной энергіи и воли.

Предъ выступленіемъ изъ Харькова онъ обратился съ проповѣдью къ бригадѣ, состоявшей изъ Тамбовскаго и 121 Пензенскаго полковъ. Вдохновенное слово пастыря произвело потрясающее впечатлѣніе на воиновъ.

Говорилъ онъ его на площади, говорилъ страстно, зажигая всѣхъ своимъ порывомъ, своею готовностью идти и побѣждать. Говорятъ, это было что-то исключительное; казалось, что этому человеку можно дать вмѣсто креста въ руки мечъ, и онъ будетъ первымъ изъ первыхъ въ бою.

И когда онъ горячо призывалъ войска къ самопожертвованію, всѣ загорѣлись отъ его словъ, а одинъ солдатъ не выдержалъ и закричалъ изъ строя:

— Постараемся батюшка!..

Черезъ два мѣсяца—16—18 іюля—тамбовцы участвовали уже въ первомъ сраженіи на Ющунскомъ перевалѣ и выдержали геройскій бой съ противникомъ, въ три или четыре раза превосходившимъ ихъ своими силами. Въ теченіе 16 часовъ полкъ оставался на позиціяхъ, отбивъ врага на всѣхъ пунктахъ. Шрапнели разрывались надъ головами героевъ, пули осыпали ихъ, но полкъ не уступилъ ни пяди земли, выпустивъ нѣсколько сотенъ тысячъ патроновъ и оставаясь весь день безъ ѣды.

За водой спускались подъ огнемъ. Командиръ лично руководилъ боемъ все время въ переднихъ рядахъ.

Полкъ потерялъ 5 офицеровъ убитыми и умершими отъ ранъ и 6 ранеными.

Въ числѣ выбывшихъ изъ строя чиновъ полка, между прочимъ, значилось: „Священникъ Александръ Любомудровъ умеръ отъ ранъ“.

Тяжелый занавѣсъ скрывалъ отъ насъ почти все, что происходило за стѣнами Портъ-Артура. О его герояхъ до насъ доходили только отрывочныя извѣстія, да и тѣ съ большими затрудненіями. Въ одномъ изъ такихъ извѣстій помѣщены слѣд. строки:

„Въ осажденной крѣпости находится нѣсколько священниковъ. Послѣ отбитія послѣднихъ штурмовъ ими были отслужены благодарственныя молебствія. Во время сраженія они находятся на позиціяхъ съ крестомъ въ рукахъ и тутъ же подъ огнемъ напутствуютъ и причащаютъ умирающихъ“.

Въ частномъ письмѣ изъ Инкоу, помѣщенномъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, очень характерны и заслуживаютъ большаго вниманія слѣдующія строки военнаго священника:

„Когда дѣйствія начнутся, мой полкъ первый двинется на непріятеля, а съ полкомъ и я. Я

увѣренъ, что если только жизнь моя нужна для другихъ, Господь сохранитъ меня.“

Если же лягу костью на бранномъ полѣ, не оставьте меня въ своихъ молитвахъ.

Знайτε тогда, что шель я на смерть, не страшась ея, съ однимъ желаніемъ: своими трудами, а если нужно и жизнь внести маленькую лепту въ ту громадную жертву, которую приносить теперь русское воинство за свою родину“.

Священно-служители: крейсера „Россія“ Θεодосій Станкевичъ и крейсера „Громобой“ Георгій Θεодоровъ за отличное мужество и самоотверженное поведеніе, проявленныя ими въ бою 1 августа, сопричислены къ ордену св. Анны 2-й ст. съ мечами, а священнослужители: своднаго портъ-артурскаго полевого госпиталя Θεодоръ Скальскій и 7 пѣхотнаго сибирскаго Красноярскаго полка Василій Тюшняковъ за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ—къ тому-же ордену 3-й ст. съ мечами.

Съ теченіемъ войны почетныхъ награжденных удостоились и многіе другіе священно-служители.

Доблестнымъ и самоотверженнымъ героемъ проявилъ себя и о. іеромонахъ Алексій (Оконешниковъ), находившійся на крейсере „Рюрикъ“, бывший свидѣтелемъ его гибели и подвиговъ его экипажа и потомъ попавшій въ плѣнъ, откуда, благодаря сану, былъ отпущенъ и вернулся въ Россію. Онъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

И въ этой войнѣ, какъ и въ предыдущихъ, православное духовенство можетъ гордиться тѣмъ, что не оскудѣваютъ въ его средѣ честные и стойкіе люди, готовые исполнить свой долгъ до конца, до смерти. И не только груди офицеровъ и солдатъ украшаютъ почетные знаки Георгіевскаго креста, но и смиренныхъ іереевъ, которые въ минуту опасности выросли въ настоящихъ героевъ.

Такъ повелось съ самаго перваго времени учрежденія „ордена для храбрыхъ“—Георгіевскаго креста.

Первый случай награжденія священника крестомъ на Георгіевской лентѣ былъ еще во времена Суворова, при штурмѣ Измаила.

Когда командиръ Полоцкаго полка былъ убитъ и полкъ дрогнулъ у самаго крѣпостнаго вала, дѣло спасъ полковой священникъ, прот. Купинскій. Поднявъ крестъ, онъ громко воскликнулъ: „Стой, ребята, вотъ вамъ командиръ!“—и во главѣ штурмующаго полка не покинулъ своего мѣста, несмотря на то, что крестъ былъ пробитъ двумя пулями и самъ онъ былъ раненъ въ ногу съ поврежденіемъ костей.

Въ послѣдующее затѣмъ время, до японской войны, духовенству роздано около 200 наградъ за военнoбoевыя отличія, изъ чего можно заключить о нерѣдкихъ проявленіяхъ доблести полковыми священниками.

Японская война выдвинула своихъ героевъ и показала, что не перевелись достойные и храбрые люди среди православнаго духовенства.

Закончимъ свою статью отрывкомъ изъ замѣчательнаго письма очевидца Цусимскаго боя, помѣщеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ „Воскр. Днѣ“.

„Первый снарядъ, попавшій въ нашъ броненосецъ („Суворовъ“), угодилъ какъ разъ во временный перевязочный пунктъ, устроенный докторомъ, казалось бы, въ самомъ укромномъ мѣстѣ—въ верхней батарее, у судового образа, между двумя башнями.

Судовые образа—все напутственныя благословенія броненосцу—остались совершенно цѣлыми; даже не разбилось стекло кюта, передъ которымъ въ висячемъ подсвѣчникѣ мирно горѣло нѣсколько свѣчей.

А народу перебило много, докторъ какъ-то уцѣлѣлъ, но судовой священникъ іеромонахъ о. Назарій былъ тяжело раненъ. Онъ находился среди больныхъ въ епитрахили, съ крестомъ и запасными дарами.

Когда къ нему, сраженному цѣлымъ градомъ осколковъ бросились докторъ и санитары, чтобы уложить на носилки и отправить внизъ, въ операціонную (подъ броневой палубой), онъ отстранилъ ихъ, приподнялся и твердымъ голосомъ началъ: „Силою и властію“... но захлебнулся кровью, подступившей къ горлу, и торопливо закончилъ: „Отпускаю прегрѣшенія... во брани убиеннымъ“...—благословилъ окружающихъ крестомъ, котораго не выпускалъ изъ рукъ, и упалъ безъ сознанія“. (Изъ „Херс. Еп. Вѣд.“, № 13—14).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Львовъ.

Львовъ, по-нѣмецки Лембергъ, главный городъ Галиціи, находится въ ея восточной части на рѣкѣ Полтвѣ. Основанный въ XIII вѣкѣ, онъ получилъ свое названіе, вѣроятно, отъ имени Галицкаго князя Льва Даниловича. Этотъ князь наслѣдовалъ своему отцу Данилу Романовичу, извѣстному плодотворной и неутомимой дѣятельностью для процвѣтанія и усиленія исконно-русскаго Галицкаго княжества. Князь Левъ такъ полюбилъ новый городъ, что объединивъ подъ своей властью галицко-волынскія земли, не переехалъ въ прежнюю столицу—Галичь, а остался во Львовѣ.

Во время своей многовѣковой исторической жизни городъ претерпѣлъ много невзгодъ, раздѣляя общую участь Галицкой Руси. На него обрушивались татары, волохи и поляки. Въ 1340 году его завоевалъ польскій король Казиміръ. Въ 1648 и 1655 годахъ Львовъ осаждали войска Богдана Хмельницкаго и только большой денежной суммой откупился онъ отъ гетмана. Затѣмъ городъ осаждали турки, разбитые вблизи его польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ. Въ 1704 году Львовъ былъ взятъ шведами. Во время Великой Сѣверной войны городъ не разъ посѣщала

царь Петръ I. По первому раздѣлу Польши, Львовъ, вмѣстѣ съ Галиціей, отошелъ къ Австріи.

Населеніе Львова очень разнообразно: поляки, русскіе, евреи, нѣмцы и др. Всѣхъ жителей—свыше 200 тысячъ человекъ. Львовъ состоитъ изъ внутренняго города и нѣсколькихъ предмѣстій. Въ городѣ много храмовъ. Изъ церквей древнѣйшія—русская во имя св. Николая и костель въ честь Пресвятой Маріи Снѣжной. Изъ другихъ храмовъ отмѣтимъ Онуфріевскій монастырь, въ которомъ находится могила извѣстнаго русскаго первопечатника діакона Ивана Федорова, трудами котораго вышла на Руси первая печатная книга—Дѣянія св. Апостолъ.

Львовъ является центромъ административной и культурной жизни Галиціи. Въ немъ, между прочимъ, происходятъ засѣданія краевого сейма.

Въ городѣ много учебныхъ заведеній: университетъ, политехникумъ, католическая и униатская духовныя семинаріи, рядъ гимназій, реальное училище, институтъ гр. Оссолинскихъ. Отмѣтимъ также Ставропигійный институтъ, прежнее Ставропигійное Успенское братство, одно изъ ряда братствъ, основанныхъ для защиты православія отъ католицизма. Институтъ имѣетъ Успенскую церковь, типографію, прекрасный музей. Во Львовѣ существуетъ русскій „Народный домъ“, видное культурное учрежденіе, основанное на народныя пожертвованія, и народное общество имени Михаила Качковскаго, основанное о. I. Наумовичемъ на средства галицко-русскаго патриота М. Качковскаго. Общество имѣетъ до 1000 читалень по деревнямъ и 20 отдѣленій по городамъ. Оно развило широкую издательскую дѣятельность и выпустило нѣсколько миллионъ экземпляровъ брошюръ самаго разнообразнаго содержанія.

Львовъ является центромъ и украинскаго движенія. Здѣсь, среди другихъ, находятся „Науковое Товариство имени Шевченко“, „Просвита“ и друг. Во Львовѣ издается, помимо польскихъ и нѣмецкихъ, нѣсколько русскіхъ и „украинскихъ“ газетъ. Изъ русскіхъ назовемъ, нынѣ закрытыя, „Прикарпатскую Русь“ (изданіе временно перенесено въ Кіевъ), „Голосъ Народа“, „Русское Слово“, изъ „украинскихъ“—„Дило“, „Русланъ“, „Народная Свобода“ и др.

Въ городѣ много музеевъ, парковъ, имѣются заводы и фабрики машинные, спичечные, стеариновые, шоколадные.

Долгое польское владычество и столѣтіе австрійскаго гнета наложили свою печать на внѣшній обликъ Львова—онъ утратилъ характеръ русскаго города, однако по своей исторіи этотъ городъ русскій, какъ и вся Галицкая земля.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

Поученіе въ недѣлю пятнадцатую.

Православные люди! Всѣ мы непрестанно помышляемъ о томъ, чтобы сподобиться Царства Небеснаго и достигнуть вѣчной жизни. Всѣ мы стремимся къ этой жизни и жаждемъ быть ея причастниками.

Что-же должно намъ дѣлать, дабы наследовать жизнь вѣчную?

Съ такою мыслию обратился нѣкогда къ Спасителю одинъ законникъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ намъ прочитанное сегодня за службою святое Евангеліе. *)

Этотъ законникъ подошелъ къ Господу и искушая Его, спросилъ: Учитель! Какая наибольшая заповѣдь въ законѣ? Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: Сія есть первая и наибольшая заповѣдь; Вторая-же, подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“ (Мѡ. 22, 35—40). Иначе говоря: кто исполнить эти двѣ заповѣди, тотъ тѣмъ самымъ исполнить весь законъ; а кто исполнить законъ, тотъ наследуетъ жизнь вѣчную.

Итакъ, православные люди, кто желаетъ наследовать жизнь вѣчную, тотъ долженъ любить Бога и ближнихъ.

Скажите-же, братія, отвѣтите по правдѣ и по совѣсти: Соблюдаемъ-ли мы эти двѣ великія заповѣди? Содержимъ-ли ихъ такъ, какъ нужно?

Что значитъ—любить Бога?

Любить Бога—значитъ не на словахъ только увѣрять, будто мы любимъ Бога; но дѣлами и истиною доказывать свою любовь.

Такъ и сказалъ Спаситель апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ людямъ: „Если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди“ (Іоан. 14, 15). Кто соблюдаетъ заповѣди Господни, кто творитъ святую волю Божию, кто живетъ по правдѣ Христовой; тотъ, слѣдовательно, любитъ Бога.

Кто же говоритъ, будто любитъ Бога, а самъ не исполняетъ Его святыхъ заповѣдей, кто творитъ грѣхъ и неправду, кто полонъ пороковъ и

беззаконій, тотъ не любитъ Бога, тотъ не другъ, а врагъ Божій. (1. Іоан. 2, 4).

Оглянемся теперъ, братія, на себя и на свою жизнь и спросимъ себя: Соблюдаемъ-ли мы Божіи заповѣди, исполняемъ-ли мы святую волю Господню? О, далеко нѣтъ! Среди насъ—зло, среди насъ грѣхъ и беззаконіе; а если такъ, то не любимъ мы, значитъ, Бога и, слѣдовательно, не наследуемъ жизни вѣчной.

Посмотримъ далѣе, братія: что значитъ любить ближнихъ?

Любить ближнихъ—это значитъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ оказывать любовь и помощь людямъ, притомъ не только людямъ—близкимъ намъ, а всѣмъ безъ исключенія, даже врагамъ.

Спаситель такъ говорилъ людямъ: „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ... Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то-же-ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ-же-ли поступаютъ и язычники“? (Мѡ. 5, 44—47).

Снова спросимъ, братія, себя: соблюдаемъ-ли мы заповѣдь Божию о любви къ ближнимъ такъ, какъ нужно? Любимъ-ли мы враговъ своихъ? Творимъ-ли добро ненавидящимъ насъ и молимся-ли за обижающихъ насъ?

О, далеко нѣтъ!

Не только врагамъ, но и братьямъ своимъ мы часто не оказываемъ помощи, и въ этомъ случаѣ мы бываемъ хуже язычниковъ, ибо и они помогаютъ братьямъ своимъ. Значитъ, и ближнихъ своихъ мы не любимъ, и этой второй заповѣди великой не исполняемъ, а потому не можемъ надѣяться наследовать жизнь вѣчную. Вдумаемъ-же, православные люди, въ святое Божіе наставленіе! Неужели намъ не дорого свое спасеніе? Неужели насъ не страшитъ вѣчная погибель?

А если такъ, то да послужитъ же намъ прочитанное святое Евангеліе въ назиданіе и наученіе—не на словахъ только, но и на дѣлѣ исполнять великія святыхъ заповѣди, дабы любить Господа своего всѣмъ сердцемъ своимъ и ближняго своего, какъ самого себя.

*) Подробнѣе см. Лук. 10, 25.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи и

за мѣсяцъ Іюль 1914 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.							
		Наличны-ми.		‰ бумагами.				Наличны-ми.		‰ бумагами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.			РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му іюля 1914 г. оставалось		8522	37	698	000	Въ м. іюль израсходовано:					
Въ м. іюль поступило:											
1) членскихъ взносов		14257	13	—	—	1) на пенсіи		12422	67	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора		6350	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора		6222	10	—	—
3) возвратной пенсіи		15	9	—	—	3) на покупку ‰ бумагъ		—	—	—	—
4) ‰ отъ капитала		835	95	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов		889	79	—	—
5) переходящихъ суммъ		193	76	—	—	5) на жалованье служащимъ въ Правленіи Кассы		143	32	—	—
6) пени		—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды		1	20	—	—
7) ‰ бумагами		—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ		144	15	—	—
8) пожарнаго сбора		160	—	—	—	8) ‰ бумагами		—	—	—	—
9) депутатскаго сбора		150	82	—	—	9) на пожарныя пособія		—	—	—	—
						10) на прогоны депутатамъ съѣзда		—	—	—	—
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ		30485	12	698	000	ИТОГО		19823	23	—	—
Къ 1 авг. 1914 г. остается		10661	89	698	000						

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету Государственнаго Банка 4803 руб. 43 коп., въ сберегательной кассѣ того-же Банка 2977 руб. 77 коп., въ Соединенномъ Банкѣ 2800 руб. и въ Эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 80 руб. 69 коп.; ‰ же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 15000 руб. долга за Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ и передано въ Ссудную Кассу на выдачу ссудъ 20000 рублей.